

Д.Н. Обыдённй

ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ КАК ФЕНОМЕН ЖИЗНИ: ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ

Воронежский государственный университет, каф. онтологии и теории познания

Резюме. Статья посвящена проблеме рационального и иррационального как структурных компонентов реальности. Автор рассматривает краткую историю эволюции указанных понятий.

Ключевые слова: рациональное, разум, иррациональное, аффект, норма, античная философия, Ф.Ницше.

Философское мышление, как в равной степени, и сложный корпус специальных научных дисциплин, со временем отпочковавшихся от него вполне можно охарактеризовать как явление, инициированное в своём генезисе проблемой постижения иррационального как такового, иррационального как феномена жизни, шире, самого бытия вообще. Действительно, ведь если мы обращаемся к попытке понять, что такое научная проблема, извечный вопрос «почему», развернутый в различных вариациях и проекциях, то сразу же наталкиваемся на мысль, что, по сути, все наши вопросы, так или иначе связаны со стремлением осознать, что такое иррациональное, почему оно неизменно присутствует в структуре жизни на различных уровнях её проявления.

Первичным образом тематизировать иррациональное как таковое, иррациональность как черту жизни достаточно трудно и почти не возможно без предварительного обнаружения того, что такое рациональное как первичное понятие, в контексте которого только и возможно приблизиться к концептуализации того, что является иррациональным. В структуре взаимодействия, соотносительности концептов (понятий, в узком смысле) рационального и иррационального первичным, безусловно, является понятие рационального, а производным от него понятие иррационального. Подобную аналогию производности понятий можно наблюдать при рассмотрении категорий «здоровья» и «болезни», «нормы» и «патологии», если мы касаемся медицинского дискурса и т.д. Подобным образом рассуждал ещё Августин Аврелий, пытаясь определить онтологический статус зла в контексте собственных теологических изысканий. Как известно, в итоге, Августин пришёл к выводу о вторичности, производности зла как онтологического, жизненного и этического феномена по отношению к благу и добру как первичным реалиям бытия [1, с.158-159]. Подобно тому, как Августин определяет зло как недостаток, повреждение добра, блага, так и иррациональным мы называем, пока интуитивно, некое повреждение рационального, нарушение структур и законов, воплощающих идеалы рациональности как таковой.

Таким образом, предварительно, прежде чем говорить об иррациональном, следует, хотя бы в общих чертах очертить концептуально-теоретические контуры дефиниции рационального. Культурно-исторический экскурс в своей наиболее широкой ретроспективе даёт нам возможность вычленив несколько подходов,

сложившихся в общеполитическом и научном дискурсах к проблеме рационального. Конечно же, первое, что приходит на ум, едва мы затрагиваем вопрос о рациональном, это, старое, древнее, восходящее к этимологическому анализу представление о рациональном, как о том, что несет в себе средоточие разумности, разумного как такового. В тоже время, само понятие разум как таковое отнюдь не является очевидным и понятным в своей трактовке, как это принято считать. Данное понятие настолько же гибко, текуче и изменчиво, имеет свою историю и эволюцию в равной степени, как и любое другое значимое понятие философии и науки.

Разум, как о производное от него представление о разумном и разумности в самом широком смысле этого слово, включает в себя как минимум три главных концептуально-смысловых слоя: онтологический, гносеологический и аксиологический. И лишь только уразумев сущность каждой из этих концептуальных составляющих, мы будем способны двинуться дальше в понимании того, что такое рациональное и соответственно, что такое в своей основе иррациональное.

Что бы мы не говорили о философии и философском отношении к миру, следует однозначно признать, что всё началось и многое стало на века неизменным именно в контексте греческой традиции. Все основные дефиниции и категории, подходы и тенденции были обнаружены и концептуализированы уже там. Именно по этой причине начинать рассматривать тематику рационального как такового следует начинать именно с греческой философии, - многое определившей многое предопределившей.

Уже в античной философской традиции мы находим первое, и, пожалуй, основное трактование понятия разума и разумности в их наиболее общем, фундаментальном измерении. Разум есть, в онтологическом смысле упорядоченность и гармоничность космоса, всеобъемлющей тотальности многообразия сущего. В гносеологическом, познавательном аспекте, разум представляет собою, по сути, способность человека, как микрокосма постигать, приобщаться своим умом к этой гармонии всеобъемлющего масштаба, выражать и постигать её в формах и структурах своего мышления и языка. В аксиологическом аспекте разум понимается здесь в двойном разрезе его толкования. Во-первых, как способность эстетического восхищения, удивления и созерцания присущими сущему характеристиками, выражающими определенные каноны красоты, изящности и т.д. Во-вторых, что не менее важно, разум есть сила, которая обладает ресурсом для упорядочивания в соответствии с определёнными ценностями и идеалами психофизических энергий витального порядка. Вспомним здесь образ-аллегория, нарисованный великим Платоном в его произведении «Федр». Плато уподобляет по своей роли, функциональному назначению антропологического порядка разум возничему, управляющему колесницей, влекомой конями, которые олицетворяют в себе неразумные (а, следовательно, - иррациональные) силы и устремления человека [2,с.524]. Задача разума направлять энергию этих существ в соответствующем русле, дабы человек мог воплотить в своем существовании идеал благой, счастливой и

совершенной жизни. Этическое понимание разума в античной философии являлось неотъемлемой чертой концептуализации указанной проблематики. Возможно, и, даже вполне вероятно, греки мыслили философски «ближе» и «непосредственнее» нежели мы. Для греков, мы имеем в виду философствующих греков, философия, судя по всему, была наинепосредственнейшей прагматикой жизни, которую они извлекали из повседневного опыта собственного бытия. Почему мы всегда возвращаемся к грекам? Явственный пример тому, персону М.Хайдеггера, по сути, построившего свою грандиозную всемирноисторическую карьеру на интерпретации основ античной мысли. Потому, что греки жили «из» философии и «жили» по-философски. Сегодня в момент предельной институционализации всех форм знания, возросшей степени бюрократизации занятий так называемой наукой, мы утратили возможность постигать философские и научные проблемы из непосредственной стихии самобытия. Греки, философствующие греки, очевидно, бытовали иначе. Но суть не в этом.

Греки впервые идентифицировали иррациональное. Они осознали то, что иррациональное – это неотъемлемая часть существования всего сущего и активно боролись с ним (успешно или нет, - это совершенно иной вопрос). Античная философия довольно отчетливо зафиксировала и концептуализировала тот факт, что в основе реальности лежат некие силы и основания, которые сообщают жизни её трагический характер. И данное явление мы наблюдаем не только в античной философии, но, также, в античной мифологии, во многом выпестовавшей греческую философию. Сюжеты судьбы, ломкости человеческой жизни, воспетые поэтами в драме об Эдипе, - прямая констатация вмешательства иррационального в течение жизни человека.

Философская мысль Средних веков, явно осознавая роль иррационального в жизни человека, своеобразно пыталась отбросить его в сферу владений дьявола, супостата добра. Данная интерпретация достаточно распространена, хотя, в данном исследовании ей не может быть уделено достаточного масштаба рассмотрения в виду сложности данного вопроса, ибо это требует привлечения значительного материала теологического дискурса.

Говоря о философии Нового времени, следует сделать своеобразную паузу. Данный период был сконцентрирован, преимущественно, на вопросах научного познания. Проблема рационального и иррационального здесь маркировалась, преимущественно как вопрос о соотносительности аффектов и мышления. Единственный, кто заслуживает здесь внимания, - это Б.Спиноза, утверждавший примат аффектов над рефлексией, полагавший сферу аффективного довлеющей над сферой рационального, доминирующей над ней [3, с. 209].

На наш скромный взгляд, единственный, кто пролил яркий свет, хотя, скорее, сделал попытку совершить это эпохальное событие, - это Ф.Ницше. Действительно, совершенно справедливо будет отметить, что категория рационального несёт в себе значительную ценностную нагрузку, включающую в себя позицию долженствования. Ф.Ницше одним из первых, если не считать античных скептиков, учение которых

дошло до нас в достаточно неполном варианте, попытался придать категориям рационального и иррационального ценностную окраску, тем самым облачив их в мантию налёта субъективного, относительного дискурса. Для Ф.Ницше, находкой которого затем активно воспользовался О.Шпенглер, рациональность есть лишь определённая система ценностей, а, поэтому структура относительная и изменчивая. Ф.Ницше попытался изобразить реальность «по ту сторону добра и зла», то есть независимо от любых ценностных категорий. Его подход породил целое направление, именуемое в дальнейшем, хотя и не совсем критично, философией иррационализма.

Смысл и назначение указанного Ф.Ницше философского подхода заключалась в попытке изъятия из философской рефлексии каких-либо ценностных компонентов (в данном случае он пошёл дальше своего учителя А.Шопенгауэра) [См.: 4]. Проблема философии современности, а, также, связанного с ней мировоззрения, которое, по большому счёту, всё ещё покоится на классической мировоззренческой рефлексии, в том, что она не может преодолеть свойственного классической философии оценочного подхода к реальности. В определённой степени это пытались сделать представители постмодернизма, но их попытки оказались концептуально слабы и несостоятельны.

Литература.

1. Августин Аврелий. Исповедь. – СПб.: Азбука-Классика, 2008. – 400 с.
2. Платон. Федр // Избранные диалоги. – М.: ЭКСМО, 2007. С. 492-558.
3. Спиноза Б. Этика. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. – 336 с.
4. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. – М.: Культурная революция, 2005. – 880 с.

Abstract.

D.N. Obydenny

IRRATIONALITY AS A PHENOMENON OF LIFE: AN INTRODUCTION INTO THE PROBLEM

The article deals with the problem of irrationality as a common feature of the being itself. The article is an introduction into this question, describing main approaches to this concept.

Keywords: irrationality, rationality, affect, reason, harmony, being.

References

1. Saint Augustin. Confessions. – SPb.: Azbuka-Classica, 2008. – 400 p.
2. Plato. Phaedrus // Sel 492-558.ected dialogues. – М.: ECSMO, 2007. P. 492-558.
3. Spinoza B. Ethics. Mn.: Harvest, M.: AST, 2001. – 336 p.
4. Nietzsche F. The will to power. Attempt at a revaluation of all values. – М.: Cultural revolution, 2005. – 880 p.

Сведения об авторах: Обыдённий Д.Н. - кандидат философских наук, Воронежский государственный университет; E-mail: philosclub@yandex.ru